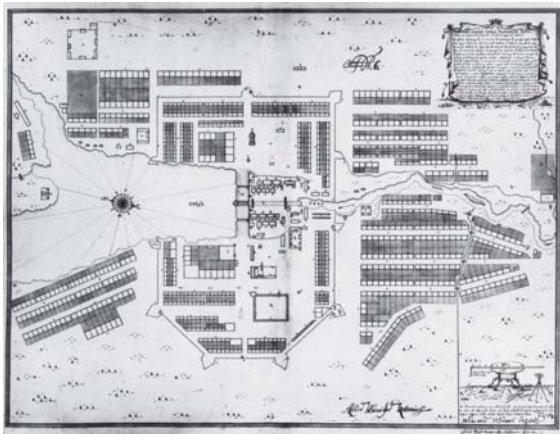

ми прочими заводами Урала, настоящими и будущими. Оснований же подчеркнуть свою «особость» у Екатеринбурга с самого начала его истории было более чем достаточно.

ФОРПОСТ ОСВОЕНИЯ БЕСКРАЙНИХ ПРОСТОРОВ

В роли столицы уральской металлургии Екатеринбург оказался, еще не будучи городом — с самого своего рождения. Еще 1 августа 1723 г. из Уктусского завода в Екатеринбургский был переведен Сибирский Обер-бергamt. С этого времени вплоть до 1919 г., с перерывами в 1781–1797 гг., 1802–1831 гг.,

План Екатеринбурга.
Предположительно 1730 г.

Обер-бергмейстер

Среди монументов отцам-основателям города и государственному мужам, оставившим заметный след в истории Екатеринбурга, памятника обер-бергмейстеру Иоганну Фридриху Блюэру пока что нет. Но скульптурное изваяние или, по крайней мере, мемориальная доска о деятельности этого выдающегося геолога Петровской эпохи, вне всякого сомнения, со временем появится. Ведь этот знающий и энергичный инициатор рудничного дела на Урале сыграл весьма заметную и в чем-то, может быть, все еще недостаточно оцененную роль в основании завода на Исети и строительстве нового города. О последнем доказательно высказался в печати писатель-краевед Лев Сонин:

«Когда Петр поставил перед президентом новосозданной Берг-коллегии Яковом Брюсом задачу — резко увеличить производство в России меди и серебра, местом, где это можно было осуществить, коллегией был признан Урал, а первым специалистом, кому поручалось выполнение этой задачи, назвал Блюэра. Через несколько дней Берг-коллегия присоединяет к нему артиллерии капитана-поручика Татищева, испытанного Полтавой боевого офицера и талантливого военного снабженца и строителя, хорошо известного Брюсу.

Поначалу Берг-коллегия полагала, что главным действующим лицом в этой связке должен быть Блюэр. За это говорил его значительный опыт в поисках руд и устройстве

29 декабря 1733 г. через Екатеринбург проезжали профессора Академии наук Гмелин, Миллер и Делиль. В своих путевых заметках Гмелин так вспоминал об этом: «Город правильно выстроен; дома на немецком образец... Тут я видел, что возможно без побоев удерживать людей, против их воли, от пьянства. Именно здесь ни в какое другое время водка не продается, кроме как по воскресеньям после полудня».

Екатеринбург был центром управления казенными и частными металлургическими предприятиями, располагавшимися по обе стороны Уральского хребта. Не будет преувеличением сказать, что в орбите влияния Екатеринбурга находилась огромная

их добычи и обработки. Драгун, артиллерист и военный инженер Татищев такими делами пока не занимался, и его обязанностью было определено обеспечение работ Блюэра с хозяйственной стороны. Один из пунктов инструкции Татищеву так и говорит: «...когда бергмейстер к строению заводов каких инструментов, материалов, работников, подвод и прочих нужных потреб у тебя спрашивать будет, тебе надлежит ему в том неотложном вспоможении чинить».

О «весе» обоих и предстоящей работе свидетельствовали и положенные им оклады жалованья: 500 рублей в год Блюэру и 180 — Татищеву. Если даже принять во внимание, что в те годы за равную работу иностранцам платили в полтора-два раза больше, то и с этой поправкой роль Блюэра представлялась более значимой.

Тем не менее инструкции Берг-коллегии Татищеву и Блюэру (а таких было несколько) советовали им «дружественное соединение», а «дела разбирать и указы по оным чинить... с общего совету». И следует сразу же сказать, что между 50-летним Блюэром и 34-летним Татищевым установились добрые отношения взаимного уважения и приязни с первых же дней их совместной деятельности...

Основываясь на найденных Блюэром и его людьми рудных местах, Татищев разрабатывает грандиозные планы строительства новых металлургических заводов на реках Исети и Арамилке...

Федор Христофорович Граль (1770–1835). В двадцать лет доктор медицины, доктор хирургии (звания удостоен Йенским университетом — Германия). Инспектор Пермской губернской врачебной управы. По методу Дженнера при нем в губернии с начала XIX в. стали практиковаться прививки против оспы.

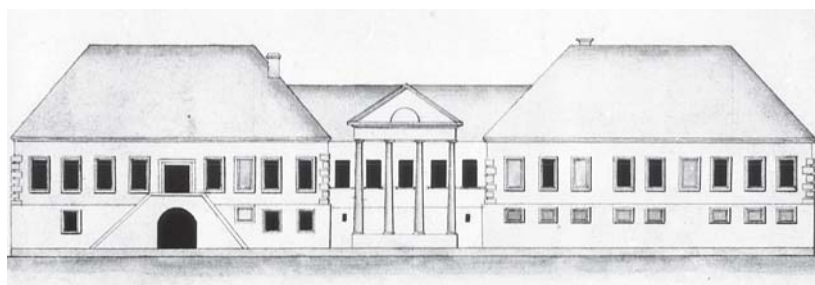
Художник Л.Ф. Венкербец.
Портрет Ф.Х. Граля

территория — от Волги до Алтая, — вполне сопоставимая по своей площади с колониальной империей...

Сущность Екатеринбурга как колониальной столицы проявилась в его позиционировании в качестве опорной базы освоения русскими бескрайних просторов Сибири и Дальнего Востока. Целый ряд исследовательских экспедиций — географических, геологических и прочих — «стартовал» именно из Екатеринбурга. Среди них следует назвать экспедиции великих путешественников и естествоиспытателей академика И. Гмелина (1733–1742 гг.), С. Челюскина (1734 г.), П. Палласа, И. Лепехина, И. Фалька, И. Георги (1768, 1770 гг.), А. Гумбольдта (1829 г.) и других.

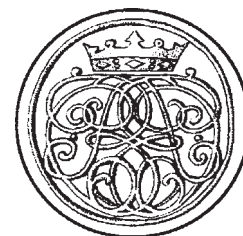
Первой и наиболее известной в этом ряду стала Вторая Камчатская экспедиция во главе с Витусом Берингом, проследовавшая через завод-крепость в ноябре 1733 г. Для команды Ивана Ивановича — так звали Беринга по-русски — Екатеринбург не только изготовил часть якорей, котлов и пушек, но и организовал за счет своих внутренних резервов Якутский (Тамгинский) малый молотовой

Проект заводского
госпиталя

завод, снабжавший экспедицию полосовым железом в 1735–1742 гг.³ Факт этот можно считать одним из самых замечательных в ранней истории Екатеринбурга, особенно если учесть, что экспедицией В. Беринга впервые были определены северные и восточные границы России.

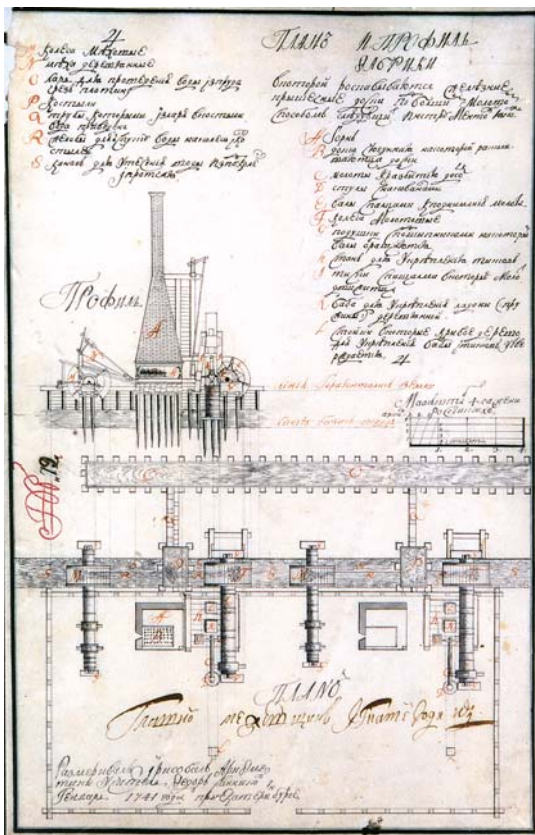
Другое проявление «колониальной» сущности Екатеринбурга — развитие города по принципу «плавильного котла», в котором смешались и переплавились разные этносы и культуры. Еще Д.Н. Мамин-Сибиряк отмечал, что фундамент будущего населения

Печать штаб-лекаря в госпитале Екатеринбургского железоделательного завода И.Х. Шнезе. В 1740 г. в созданной здесь школе были выпущены лекарские ученики — Гофман, Рудаков. Начата подготовка медицинских кадров в городе.

Екатеринбурга складывался из самых разных этнографических «примазок»⁴. Бесспорно, важную роль в этом процессе сыграли иностранцы — военнопленные и контрактеры, среди которых были шведы, бельгийцы, французы, итальянцы, датчане, британцы, шотландцы, саксонцы и подданные других германских княжеств⁵. Европейцы принесли с собой не только «правильную» планировку улиц и особую архитектуру. Во многом благодаря им Екатеринбург отличался от *застенчивых* и *сонных* городов Центральной России, будучи городом открытым, неспящим, динамичным.

Однако в, казалось бы, европейском характере Екатеринбурга постоянно проявлялись его азиатские черты. Неслучайно первыми официальными делегациями, посетившими завод-крепость, были китайская и джунгарская посольские миссии 1729—1732 гг.⁶

«План и профиль фабрики...». 1741 г.

САМЫЙ КРУПНЫЙ ЗАВОД ЕВРАЗИИ

Формируясь как *центр российской металлургии* и *форпост русской колонизации Востока России*, Екатеринбург не был рядовым заводом-крепостью. Нельзя не отметить, что положивший начало городу Екатеринбургский железодельный, чугуно- и медеплавильный завод как промышленное предприятие был уникальным.

Он проработал сравнительно недолго — 85 лет. Однако его роль в развитии уральской металлургии, а значит, и российской в целом, трудно переоценить.

Екатеринбургский завод изначально выступал как показательное производство, по образу и подобию которого строились все уральские заводы в XVIII в. Действительно, для своего времени он был передовым по своим технико-технологическим характеристикам предприятием. 5 января 1724 г. были пущены медеплавильные печи, в августе нача-

